

Научная статья
УДК 165.24
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-2-3-11

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЦЕННОСТЕЙ

© Павлова Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
Россия, 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4
vrtp52@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора ценностей национальной идентичности. Во второй половине XX в. в силу влияния интегративных тенденций, масштабов хозяйствования, характера коммуникационных связей возникают проблемы, носящие характер глобализации. Они обостряются в связи с усилением миграционных движений различных национальностей, при этом неизбежно столкновение различных ценностей. Автор через компаративный диалог, сопоставление форм философского дискурса рассматривает различные ценностные ориентации: традиционные, религиозные, общечеловеческие, трансверсальные. Развитие информационных технологий способствует как личности, так и обществу изменить отношение к данным ценностям при их выборе. Все это свидетельствует о том, что в условиях духовного мировоззренческого кризиса, который затронул и российское общество, именно выбор национальной идентичности даст возможность России не раствориться в глобальном мире или погрязнуть в межнациональных распрях и противоречиях.

Ключевые слова: национальная идентичность, социальные процессы, «воображаемое общество», мондиалистская концепция, традиционные ценности, религиозные ценности, общечеловеческие ценности, трансверсальные ценности, коммуникационные технологии, национальный идеал, духовно-нравственные ориентиры.

Для цитирования

Павлова Т. П. Национальная идентичность: проблема выбора ценностей // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 3–11.

Современный мир отличается интенсивностью экономических и культурных связей, открытостью информационных границ. В то же время глобализация культурного пространства не оставляет выбора ни одной нации, ни одному обществу избежать проблем при формировании своей тождественности. Любой путь развития ориентирован на приоритетные идентификационные основания, где фундаментом являются базовые ценности. В XXI в. во многих странах проявляется кризис системы базовых ценностей, которые затрагивают национальную самоидентичность.

Начиная с преобразований Петра I, вопрос о самоидентификации россиян усложнялся с развитием государственности. Как мы назовем себя — русскими, европейцами, евразийцами, азиатами, россиянами? Наша история, связанная с бесконечной борьбой за национальное объединение, создавала свой идеал гражданского служения Родине. Это осознание единого народа, единой заботы

ты о «всей земле» было связано с вопросом о выборе основных ценностей, которые следует положить в основу объединения. Вспомним, как русский философ В. Соловьев писал, обращаясь к России:

«О Русь, в предвиденье высокою
Ты мыслью гордой занята;
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса или Христа?»

Сегодня не только для России, но и для других стран характерна ситуация стратегической неопределенности и изменения жизни конкретных сообществ (цивилизационных, национальных, этнических). Это все становится общим проблемным полем для гуманитарных и социальных наук, когда в дискурсе практик обозначается социальная реальность во всех ее ипостасях — переосмыслении, понимании, самоорганизации.

Современный мир отличается обилием иммиграционных потоков, когда многополярность приводит к формированию сверхэтнического общества. Острые дискуссии идут до сих пор и в современной России по поводу правильного обозначения нации: русская или российская. Как отмечает всемирно известный философ А. Зиновьев (1922–2006), «на западе слово «русский» употребляют в различных смыслах — как советский, российский и этнический русский (великоросс). Это часто вносит неясность в словоупотребление, часто преднамеренную» [5, с. 472].

В рамках данной статьи обращает на себя внимание научное исследование В. Малахова, где он подчеркивает особенность сверхэтнической основы нашего общества, говоря о выборе национальных идеалов. Российские граждане различных этносов не отделяют себя от России, соотнося себя с общим государственно-территориальным устройством и поддерживая национальные ценности [12].

Это заключение подтверждается исследованиями бурятского этноса И. З. Чимитовой, Ю. А. Серебряковой, Ж. А. Аяковой [14; 15]. В своих работах они выделяют основную черту качеств национального характера бурят — толерантность к представителям иных народов и религий. В основном население Бурятии исповедует буддизм, который является фактором их консолидации и лежит в основе их мировоззрения. Несмотря на наличие различных этносов в Бурятии, их объединили в процессе взаимной адаптации друг к другу общечеловеческие ценности. В основе коммуникационного общения бурят лежит гостеприимство, сострадание к людям всех наций и рас [14, с. 36].

Процессы глобализации чаще всего считаются процессами стирания культурно-цивилизационных различий. Ранее восприятие нации как реальности, как овеществленной структуры делали социальные практики независимыми от устремлений различных этносов. Эти этносы воспринимали нацию как естественную данность, в которой приходится жить. Теперь стали возникать модели новой реальности, когда общество не исчезает, но переопределяется, конструируется, внося новое понимание в определение нации.

В связи с этим заслуживает внимания публикация работы Б. Андерсона (1936–2015), британского социолога, который предложил концепцию «вооб-

ражаемых сообществ». По его мнению, «воображаемое сообщество» — это искусственное формирование нации, которое создается самими людьми. Автор придает большое значение языку, на котором разговаривают в национальном государстве. Он считает, что именно через язык, письменный или устный, создается образ воображаемого государства, происходит ознакомление с законами, культурой, образом жизни того государства [1, с. 133]. Это сконструированное общество, воображаемое людьми, воспринимающими себя как его часть, в понимании Б. Андерсона и есть нация. По сути, термин «воображаемое сообщество» перекликается с социологической теорией «конструирования социальной реальности».

Приоритет общенационального самосознания США особенно важен для американцев, которые считают свою страну «плавильным тиглем народов». Все, кто хочет обосноваться в Америке, должны были полностью подчинить свои привычки, язык, обычаи и образ жизни процессу американизации. Только выполнив эти условия, человек преобразуется из эмигранта в американского подданого.

Известный американский социолог и политолог С. Хантингтон (1927–2008) в своей работе «Кто мы?» обращается к проблеме выбора идентичности Америки. Ученый отмечал, что чувство единения национальной идентичности американцев по сравнению с XX в. изменилось в худшую сторону. Увеличение числа иммигрантов, а также транснациональные интересы международного бизнеса изменили жизнь в Соединенных Штатах. Денационализация американской элиты не разделялась основной массой населения, поэтому начиная с конца XX в. в СМИ без конца идут дебаты об утрате национальных интересов и утверждении субнациональных и трансверсальных ценностей. Он считал, что для возврата своей национальной идентичности в Америке большую роль должны играть такие ценности, как этническая компонента белых американцев, возврат к традициям протестантской церкви.

С. Хантингтон в предисловии к своей книге «Кто мы?» отмечает, что современные социальные и политические структуры практически не в состоянии точно определить, к чему приведет инициирование новых проектов изменения ценностной ориентации американцев [16, с. 5].

Традиционные ценности создаются веками многими поколениями. Они хранят историю прошлого, обычаи, память о своих выдающихся согражданах. Это отличается от стремления западных государств к «всеобщей взаимозависимости». Незападным обществам навязывают новые формы социальной организации, через которые создают такие системы, которые элиминируют и поглощают эти государства.

А. Зиновьев на опыте таких попыток Запада изменить духовный мир России назвал новое общество, навязываемое извне, «глобальным человекойником». В работах «Глобальный человек», «На пути к сверхобществу», «Русская трагедия» он показывает на конкретных примерах, как западная демократия в форме экспортируемого либерализма пыталась стать модулем, матрицей для разрушения самоидентификации России [5, с. 536–542].

Известный канадский социолог М. Мак-Люэн (1911–1980) в своих работах показал, как социализация с помощью современных технологических иннова-

ций становится техносоциализацией, так как эти инновации, а не личные выступления ведущих лидеров государств играют значительную роль в формировании единой точки зрения общества [10, с. 402]. Все это способствует возникновению нового общества — эры планетарного униформизма, где понятие «особенное» исчезает. Человек утрачивает ценность автономной индивидуальности.

Наблюдая за новыми технологическими преобразованиями, М. Мак-Люэн видит опасность существования этих технологий и страх нашего сознания перед ними. Его афоризм «современный мир есть глобальная деревня» подтверждается тем, что в информационной среде нельзя ничего скрыть. Воздействие «глобального мегаполиса» изменяет идентичность личности, когда человек включается в само существование этой среды и которое его может не только обогатить, но и разрушить [11, с. 349–351].

Человек эпохи постмодерна соотносит себя уже не с единым, вечным для всех людей идеалом, а с различными моделями, которые преподносят и рекламируют СМИ. Это приводит к иллюзорным мечтаниям стать таким же, как все. «Поверхностность» становится основой и ломает глубинный фундамент личности. Начиная с конца XX в. активно разрабатываются различные теории мультикультурализма и сетевой организации общества. Несмотря на различие методик, их объединяет одна цель — представить мир в новом образовании, которое в западных концепциях называется как «глобальное сетевое устройство».

В основе современных дискурсов центральным является вопрос о значимости и выборе традиционных и трансверсальных (либеральных) ценностей для каждой нации. Хотя, как отмечает Н. Лапин, общечеловеческие ценности всегда присутствуют в любой типологии. В кризисной ситуации общечеловеческие ценности всегда занимают доминирующее место [6, с. 746–747].

Понятие трансверсальности появилось в работах представителей постмодернизма Ж. Делеза (1925–1995) и Ф. Гваттари (1930–1992), которые хотели противостоять идеологии и силе государства в удержании человека в рамках закона и в рамках государственных границ. По их мнению, за свободу выбора может сражаться не нация, а, как они называют, «племя кочевников», «племя номад». Именно такое сообщество способно к мобильности передвижения, смене территорий и принятию разных, иногда противоречивых правил, которые могут меняться в зависимости от изменяющейся обстановки. У такого сообщества отсутствует преемственность поколений, так как новое поколение уже живет по другим правилам и ценностям [4].

Особенностью трансверсальных ценностей является то, что они не ориентируются на неизменность, так как вырабатываются в постоянной нестабильности и неустойчивости мироустройства. Имея деструктивный характер, они способны к саморазрушению и самоуничтожению. Это не вызывает отторжения, так как обязательно что-то новое в их содержании не изменит их деструктивную сущность. В концепции постмодернизма французского философа Ж. Ф. Лиотара (1924–1998) так и отмечается, что современные социальные практики не нуждаются в консенсусе. Они носят устаревший характер. Понятие «постоянное» исчезает, а на его место приходит новое, определяющее современность.

менный характер понятия «временное». Оно прочно входит в самые различные области человеческого существования — профессиональные, сексуальные, культурные, международные, политические. Это вызывает чувство непонимания своего «Я», поэтому человек для своей идентификации должен искать ценности, как утверждает Ж. Ф. Лиотар, в лабиринте этой неопределенности [8, с. 157–158].

В западных странах среди правящей элиты популярной становится мондиалистская концепция переустройства мира. Мондиализм — проект по установлению мирового правительства. Большую роль в пропаганде этой концепции играет Ж. Аттали — экономист и политолог, член Бильдербергского клуба (мондиалистская организация). В своих выступлениях и многочисленных работах он затрагивает вопрос о национальной идентичности и ее замене другими понятиями. Он считает, что понятие «нация» превращается в отзвук былых реалий [2, с. 5]. Эти изменения связаны с тем, что трансформация мирового сообщества происходит благодаря международным движениям в сфере производства. Сущностью этих движений становится экономический фактор, который вводит новое понимание таких категорий, как «деньги», «власть», «сила». Именно триумфальное шествие денег, т. е. доллара, подчиняет себе не только национальные рынки, но и демократии многих стран. Ж. Аттали утверждает, что экономический фактор, выступая как системообразующий, в будущем заменит понятие «геополитика» на понятие «экономполитика».

Для США важнейшей задачей становится, как утверждает Ж. Аттали, создание условий для успешного притока иностранного капитала и корпораций, которые укрепят не только мощь, но и силовое влияние Америки на другие страны [2, с. 62]. Эта новая кочевая экономическая элита, которая оторвана от своих национальных корней, в дальнейшем будет играть большую роль в составе мирового правительства.

Новое сообщество «Сетевая галактика» через мировое правительство будет оказывать давление как на личности, так и на входящие в него государства. Ж. Аттали, соглашаясь с постмодернистом Ж. Деррида, считает, что современный человек — кочевник, так как он захвачен иммиграционным процессом, для него движущей силой существования являются его личные желания [2, с. 69]. Кочевой образ жизни человека предполагает жизнь без определенной профессии, без родины, без постоянной семьи, где главную роль играет «Магнитная карта», содержащая все сведения о нем.

На эти концепции дал жесткий отзыв французский священник К. Левалуа. В своих работах он обращался к вопросам духовности и роли христианских ценностей. Поэтому он выражает отрицательное отношение к выводу Ж. Аттали отказаться от территориально-государственной организации мирового сообщества и создать глобальный рынок на основе западных норм и правил. Его настораживает, что Ж. Аттали как представитель элиты высшей власти, кем он является до сих пор, поддерживает эти изменения, которые дают нерадужное представление о модели будущего мира. Свою оценку концепции Ж. Аттали он дает в одном только названии своей работы «Сочти число Звезря» [7].

Многие представители христианской церкви отрицательно относятся к новой тенденции ценностных изменений. Современный американский ученый И. Барбур в книге «Этика в век технологий» отмечает, что наше мировоззрение ограничено воздействиями новых коммуникационных технологий, как правило, искажено эгоизмом, стремлением к материальным ценностям. Многие считают, что Библия ничего не может дать современному человеку. По его мнению, именно Библия дает фундамент для поиска сущности человека и его деятельности. И. Барбур отмечает, что нельзя в Библии искать конкретных ответов на все вопросы, которые вызывают тревогу в современном мире. Священное Писание дает человеку вектор, направляя на правильное решение волнующих его вопросов [3, с. 57]. Если представители мондиалистской концепции полностью отказываются от христианских ценностей, то, по мнению И. Барбура, именно в Библии существуют ясные повествования, которые обосновывают обязательства поколений перед будущим. Он называет три обязательных этических закона — этика добра, этика долга и этика отклика, которые во всех религиях мира включены как общечеловеческие ценности. Они не обращены к какой-то определенной национальности, а несут посыл к человеку как таковому, населяющему нашу планету Земля [3, с. 97].

Современный мир, находясь в неравновесном и нелинейном развитии по законам синергетики, в поисках путей становления не может обойтись без конфликтных противоречий. Развивая эту тему, нельзя не обратиться к наследию русского философа П. Д. Юркевича (1827–1874), который в своих работах указал на главную категорию, которая поможет разрешить самые противоречивые ситуации нашей действительности. Это «Мир», так как социальная стабильность зависит от того комплекса ценностей, которые входят в это понятие — терпимость, разумная созидательная деятельность, милосердие. Вращаясь в сфере межличностных коммуникаций, по мнению П. Д. Юркевича, люди должны понимать, что они часть целого, что, несмотря на различия, их связывает единое пространство планеты. Для сохранения мира люди должны осознавать духовное единение и избегать национальных конфликтов.

По мнению некоторых, ценности мирного сосуществования содержат в себе недостижимый идеал, который в современном мире не осуществим. По этому поводу очень хорошо высказался академик Д. С. Лихачев (1906–1999): не надо путать понятие «идеал», который формируется в сознании человека, говоря об ответственности, гражданственности, патриотизме, с его реальным поступком или характером [9, с. 315]. В реальной жизни понимание идеала никогда не совпадает с теми поступками, которые совершает человек в своей жизни. Тем не менее в критических ситуациях тот народ, у которого в генетической памяти содержится понятие идеала, рождает и гениев, и героев, которые служат реальным примером для всей нации.

Российский философ В. Порус в работе «У края культуры» отмечает, что сложные периоды истории для каждой нации являются проверкой устойчивости духовно-нравственных ценностей. Если преемственность поколений осуществляется через различные формы воспитания в семье, образование, где содержится и раскрывается вся жизнь «изнутри государства», то и государ-

ство, как и его граждане, всегда сохраняет свою идентичность, свое лицо [13, с. 441].

История России — это история бесконечных испытаний, несмотря на которые, наш народ сохранял достоинство и доброту. Разрушение национальной идентичности всегда сопровождается драматическими последствиями. Сегодня мы переживаем сложный период. Специальная военная операция всколыхнула накопившиеся годами противоречия в вопросе национальных интересов и ценностей между Россией, Европой и США. Из-за резкой риторики Запада остро поставлен вопрос об укреплении общероссийской идентичности. В действиях западной элиты, которые затрагивают не только политику, культуру, спорт и межличностные отношения, отмечается особое агрессивное неуважительное отношение к этнической принадлежности тех народов, которые не поддерживают западные ценности. Эта агрессия, провоцирующая межнациональную и религиозную нетерпимость, ранее осуществлялась с помощью идеологических технологий, а сейчас привела к военному вмешательству.

Президент России В. В. Путин, выделяя вопрос о выборе ценностей современной России, четко обозначил основы нашей национальной идентичности — духовно-нравственные ориентиры, верность традициям и преемственность поколений. Именно это лежит в основе любви каждого к своему Отечеству и преданности ему.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышление об истоках и распространении национализма / перевод с английского В. Г. Николаева; под редакцией С. П. Баньковской; вступительная статья Баньковской. Москва: Кучково поле, 2016. 416 с. Текст: непосредственный.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / перевод Е. Пантелеевой. Санкт-Петербург: Питер. 2014. 288 с. Текст: непосредственный.
3. Барбур И. Этика в век технологии. Москва: Изд-во Библиейско-богословского ин-та св. апостола Андрея, 2001. 360 с. Текст: непосредственный.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / перевод с французского Я. И. Свирского, научный редактор В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. 895 с. Текст: непосредственный.
5. Зиновьев А. А. Исповедь отщепенца. Москва: Вагриус, 2004. 554 с. Текст: непосредственный.
6. Лапин Н. И. Традиционные и либеральные ценности в современном российском обществе // Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В. С. Степина. Москва: «Канон +», 2004. С. 738–755. Текст: непосредственный.
7. Левалуа К. Сочти число Зверя / перевод с английского А. Киселева // Опустошитель #13 Капитал. 2014. № 13. С. 158–169. Текст: непосредственный.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / перевод с французского Н. А. Шматко; Институт экспериментальной социологии. Москва; Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 160 с. Текст: непосредственный.
9. Лихачев Д. С. Книга беспокойств (Статьи, беседы, воспоминания). Москва: Новости, 1991, 528 с. Текст: непосредственный.
10. Мак-Люэн Маршалл. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2003. 432 с. Текст: непосредственный.

11. Мак-Люэн Г. М. Понимание Медиа: внешнее расширение человека / перевод с английского В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. Москва: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. Текст: непосредственный.
12. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 280 с. Текст: непосредственный.
13. Порус В. Н. У края культуры (философские очерки). Москва: «Канон+», 2008. 464 с. Текст: непосредственный.
14. Серебрякова Ю. А., Аякова Ж. А. Буддизм в мировоззрении и национальном характере бурят // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 4. С. 32–40. Текст: непосредственный.
15. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филлипова, 2021. 176 с. Текст: непосредственный.
16. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / перевод с английского А. Башкирова. Москва: Изд-во АСТ, «Транзит книга», 2004. 640 с. Текст: непосредственный.
17. Юркевич П. Д. Философские произведения. Москва: Правда, 1990. 672 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

NATIONAL IDENTITY: THE PROBLEM OF CHOOSING VALUES

Tatyana P. Pavlova

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute,
(National Research Institute)
4 Volokolamskoe Shosse, Moscow 124993, Russia
vtp52@mail.ru

Abstract. The article delves into the complex issue of selecting values for national identity in the face of globalization. The author notes that the increasing influence of integrative trends, the scale of economic activity, and the nature of communication links have given rise to problems in the second half of the 20th century. These issues are further compounded by the intensification of migration movements of different nationalities, which often lead to clashes in values. To address this, we employ a comparative dialogue and comparison of forms of philosophical discourse to explore various value orientations such as traditional, religious, universal, and transversal. The development of information technologies has also contributed to changing personal and societal attitudes towards these values when making choices. Given the spiritual worldview crisis affecting Russian society, choosing a national identity presents an opportunity for Russia to avoid dissolving into the global world or getting embroiled in interethnic conflicts and contradictions.

Keywords: national identity, social processes, «imagined society», globalism concept, traditional values, religious values, universal values, transversal values, communication technologies.

For citation

Pavlova T. P. National Identity: The Problem of Choosing Values. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2023; 2: 3–11 (In Russ.).

The article was submitted 10.03.2023; approved after review 14.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.